

Шаг Янь Цина мгновенно стал твердым.

— В таком случае, ничтожному просто необходимо остаться и послушать.

Чиновники, еще не пришедшие в себя от шока, услышали это и начали переглядываться.

Что? Им что, жизнь надоела?

Кто-то осмеливается совать нос в дела этого кровавого бога войны?

Чу Сюньчжоу медленно обвел взглядом присутствующих:

— Только что вы наперебой предлагали дочерей знатных домов. Почему же теперь, когда появился еще один слушатель, вы вдруг замолчали и только мямлите?

Один из самых сообразительных чиновников тут же нашелся:

— Мы обсуждали кандидатуру дочери министра. Она кротка, благонравна и считается первой красавицей столицы.

Остальные тоже включились в разговор:

— Согласен, дочь министра - прекрасная партия.

— А мне кажется, дочь канцлера Ли была бы не хуже...

— Поддерживаю...

Они некоторое время делали вид, что ведут жаркий спор, а потом разом повернулись к Янь Цину:

— А что об этом думает молодой господин?

Янь Цин не ожидал, что вопрос будет адресован ему, и инстинктивно взглянул на Чу Сюньчжоу.

Тот сохранял невозмутимый вид:

— Зачем ты смотришь на Нас? Говори, кто тебе по душе, Мы не станем возражать.

Эти слова придали Янь Цину уверенности. Он повернулся к чиновникам и произнес:

— Я считаю, что лучше всего подошла бы дочь маркиза Вэйюань.

Глубокий взгляд Чу Сюньчжоу впился в него.

«Все еще не отступился?»

«Хочет, чтобы Мы женились на Цзян Тинвань... И тогда, когда она станет хозяйкой этого поместья, он сможет видеть ее каждый день...»

«Ради этой девчонки Наш Великий наставник готов на любую хитрость».

Глаза чиновников округлились от ужаса.

О ком они только что слышали?

Дочь маркиза Вэйюань?

Та самая, что несколько лет назад выдавала себя за мужчину, а в последнее время только и делает, что строит козни Вашему Высочеству и клянется стереть его в порошок?

Кто-то запинаясь пробормотал:

— Это... это вряд ли будет уместно...

Янь Цин возразил:

— Почему же? Они оба молоды, красивы, равны по положению. По-моему, это идеальный союз.

— Но... но...

Чу Сюньчжоу опустил веки, скрывая неясную тень в глазах:

— Довольно споров. Будет так, как он сказал.

Что?!

Все присутствующие разом замолчали, словно их схватили за горло. В кабинете повисла мертвая тишина.

Люди в прострации переглядывались, приходя к одному и тому же выводу: их господин окончательно лишился рассудка.

Оставим в стороне прошлые обиды, но ведь госпожа Цзян никогда не согласится! Что же, прикажете силком тащить ее в свадебный паланкин?

— Можете идти. Мы уже приняли решение. Свадьба состоится через полмесяца.

Чиновники все еще ничего не понимали, но Чу Сюньчжоу ясно дал понять, что аудиенция окончена. Им оставалось только поклониться:

— Нижайше просим разрешения удалиться.

Через мгновение в огромном кабинете остались только они вдвоем.

Чу Сюньчжоу слегка наклонился к нему и снова пристально посмотрел в глаза.

Его голос звучал непривычно мягко:

— Послушав тебя, Мы тоже решили, что Цзян Тинвань – неплохая кандидатура на роль принцессы-консорта. Что скажешь?

Но в глубине его глаз затаилась тьма.

«Мы клянемся: отныне ты не увидишь ее даже мельком».

«Мы ни за что не позволим тебе получить желаемое».

Янь Цин, собрав остатки воли, ответил:

— Ничтожный искренне рад за Ваше Высочество. Вы наконец нашли ту, с кем разделите жизнь. Мои поздравления.

— Поздравления... — тихо повторил Чу Сюньчжоу. А потом снова поднял на него взгляд:

— И впрямь. Можешь поздравить и себя тоже.

Вернувшись в боковой павильон, Янь Цин все еще не мог отделаться от мысли, что поведение Чу Сюньчжоу было крайне странным. Он позвал Систему:

— Уровень очернения изменился?

Система: [Нет, Хозяин. Но это уже хорошая новость – по крайней мере, он перестал расти.]

Видит бог, когда она услышала его слова в кабинете, у нее за него сердце в пятки ушло. Она всерьез боялась, что главный герой сорвется и сделает с ним что-то непоправимое.

К счастью, этот Чу Сюньчжоу оказался довольно сговорчивым.

Янь Цин облегченно рухнул на мягкую кровать:

— Теперь осталось только дожидаться свадьбы. Считаю, полдела сделано.

— Глядишь, даже сможем уйти пораньше. Красота!

Система меланхолично поддакнула: [Наверное.]

Вскоре в комнату вошли двое слуг:

— Господин Му.

Янь Цин лениво махнул рукой:

— Опять вы.

Слуги простодушно улыбнулись:

— Успокаивающие благовония в курильнице прогорели, мы принесли новые.

Янь Цин:

— Спасибо за заботу.

— Что вы, это наш долг.

Заменяя благовония, слуги вышли, но направились не по своим делам, а напрямик в кабинет принца.

— Ваше Высочество.

Лицо Чу Сюньчжоу было бесстрастным:

— Он заметил что-нибудь необычное?

Оба слуги разом покачали головами:

— Нет. Господин Му даже похвалил благовония, сказал, что с ними ему не снятся кошмары.

Чу Сюньчжоу взмахнул рукой, и слуги тут же удалились.

Когда они ушли, личный телохранитель не выдержал:

— Ваше Высочество, неужели мы и впрямь пойдем свататься в поместье маркиза Вэйюань?

Чу Сюньчжоу медленно покрутил на пальце нефритовый перстень:

— С чего бы Нам это делать?

— Но вы только что сказали чиновникам, что берете в жены госпожу Цзян...

Хотя телохранитель ничего не понимал, перечить господину он не смел.

Чу Сюньчжоу усмехнулся – его смех был холодным, как лед:

— Мы просто решили подразнить их. Неужели ты тоже поверил?

Уголок рта телохранителя едва заметно дернулся:

— Значит, к свадьбе готовиться не нужно?

На губах Чу Сюньчжоу заиграла пугающая улыбка:

— Напротив. Мы сменим невесту, но торжество должно состояться.

Веко телохранителя задергалось. В голове невольно всплыл образ того юного господина...

— Ваше Высочество хочет...

— Ступай и готовься. Наша свадьба должна быть самой пышной и великолепной.

— Слушаюсь.

Глубокая ночь.

Вдохнув аромат благовоний, Янь Цин крепко уснул.

В какой-то момент дверь павильона едва слышно щелкнула, а затем в тишине раздались легкие шаги.

В неверном свете догорающих свечей у постели замерла высокая фигура.

Спустя долгое время человек медленно наклонился к спящему, и вскоре на пол за пологом кровати бесшумно полетела одежда.

На шелке полога проступили очертания двух сплетенных тел.

<http://bllate.org/book/18143/1740370>